

Найти свою точку опоры

Поводом для встречи с вице-президентом Фонда имени Ильса Есенберлина, ученым Ахметом ДЮСЕНБАЕВЫМ стал выход в свет его книги "Анатомия души". В ней представлен новый подход к структуре личности. Структура эта рассматривается автором более детально, чем это было принято на протяжении веков, начиная от великого античного эскулапа Гиппократу до лауреата Нобелевской премии, российского академика Ивана Павлова и вплоть до наших дней. Как было не встретиться с автором научной инновации, которая имеет отношение к любому из нас!

- Ахмет Рахметович, вы родом из-под Кокшетау. Это поэтический, душу возвышающий край. И вот уже много лет живете в Алматы, близ Заилийского Алатау. Часто ли бываете в наших горах?

- К сожалению, нет. В течение многих лет я сосредоточенно работал над своей диссертационной темой: "Классификация типов высшей нервной деятельности". Было не до путешествий. Мечтал: вот зашлись - и тогда уж! Но не случилось. После выступления с докладом на международной научной конференции в Лондоне в декабре 1991 года я стал в Алматы, как нередко сейчас говорят, "чужим среди своих". Оказался в некоем странном вакууме.

- Вы психолог по базовому образованию?

- Физиолог. Окончил Целиноградский сельскохозяйственный институт. 12 лет проработал в Институте физиологии человека и животных республиканской Академии наук, затем в ряде других НИИ. Но вынужден был уйти. После чего все мои заботы сконцентрировались на поиске хлеба насущного для своей семьи. Брался за любую работу, занимался книготорговлей. Свою книгу "Анатомия души" мне удалось издать на собственные средства, а теперь пытаюсь ее распродать, чтобы как-то возместить расходы. Так что мне опять не до походов в горы.

- Слово "восхождение" имеет и переносный смысл - покорение высоких жизненных целей. Фактом издания этой книги вы один из своих рубежей взяли, нашли свой первый "эдельвейс" успеха.

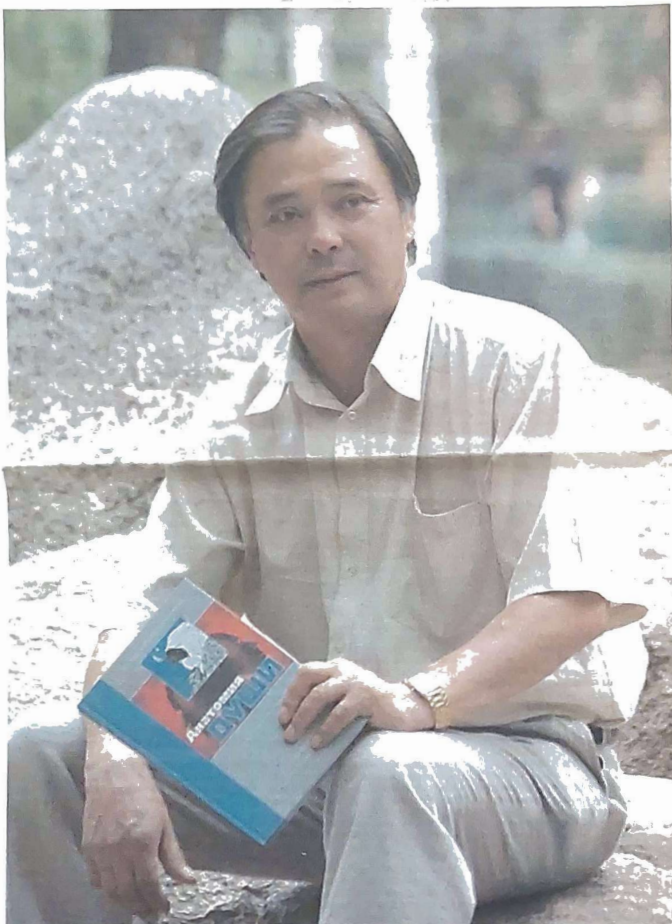
- Один алматинский поэт так и сказал мне, что я "одолеу Фудзияму".

- Зерно книги "Анатомия души" - структура личности, где вами предлагается новая универсальная классификация структуры личности, включающая в себя психофизиологическую конституцию (темперамент), характер, тип личности и стиль поведения.

- Это, образно говоря, как четыре стены дома.

- И каждая из этих позиций самодиагностика, содержит в себе семь типов.

- Я отказался от традиционного, идущего от античности деления того же темперамента на такие четыре типа, как сангвиник, холерик,

флегматик, меланхолик. Эту классификацию Галена много позже продублировали философ Кант и физиолог Павлов. Я же классифицировал: психофизиологическую конституцию человека на семь типов: эмоциональный, динамичный, лабильный (изменяемый), пластичный, статичный, инертный и сенситивный (чувствительный).

- Как вы пришли к этой идее?

- Путем теоретических обобщений на базе экспериментальных данных. В бытность СССР ученые ведущих академических НИИ физиологического профиля, шутливо заявляя, что по части экспериментального материала в этой области мы, как в балете, "вперед планеты всей". Но самым слабым местом у нас всегда был теоретический анализ. "Руду"-то мы вытащили, но ее

переработка и теоретическое обогащение всегда составляли проблему.

Участв в аспирантуре, куда поступил в 1985 году, я проштудировал всю доступную мне литературу и убедился в том, что все компетентные "специалисты" в корректной форме отрицали классификацию Павлова, а некоторые даже осторожно намекали на желательность создания более совершенной классификации, потому что прежняя поддерживает дальнейшее развитие физиологической науки. Когда это прочитал, я своим глазам не поверил: "Как? Учение Павлова поддерживает развитие учения Павлова?" Это меня укрепило в мысли разработать новую классификацию.

Я начал создавать свою модель еще в 1984 году, а спустя год про-

звучал призыв М.С. Горбачева: "Перестройку начинать с себя!", который меня очень воодушевил. И, конечно, у меня было сильное желание преодолеть синдром провинциализма, доказать, что мы, казахстанские научные работники, ничуть не хуже всех прочих в СССР. И я построил свою классификацию по законам симметрии, гармонии и теории чисел.

- Насчет гармонии. Мне, человеку далекому от ваших изысканий, эта новая классификация напоминает радость. Те же семь элементов.

- И правда! Или семь музыкальных нот! Когда я подбирал для форзаца своей книги "Анатомия души" образно-иллюстративный материал, я искал некий небесный знак. И остановился на созвездии Большой

медведицы. По-казахски это "Жеты каракасы" ("Семь разбойников"), что и объяснялось: здесь тоже обнаружались перекачки с моей классификацией.

Как вы проводили свои лабораторные исследования?

Мы вели их путем "тестирования" подопытных животных с помощью экспериментальной установки. Необходимые приборы я привез с Львовского завода радиоэлектронной медицинской аппаратуры. Заводе пошли мне навстречу и продали их против всех своих правил — не партиями, а поштучно: один полный комплект контрольно-измерительных приборов, электронных датчиков. Я сам их транспортировал сюда и собрал установку по схеме моего научного руководителя, московского профессора В.Н. Семагина. Мы искали закономерности нервно-психической деятельности и ее механизмы. И моделировали их на человеке — прощивали на психологию, на клинику, на педагогику.

Такой подход не ущемляет человека в его статусе высокоорганизованного существа, ведь творчество в виде животного, в отличие от человека, не осознает самого факта своего существования. У него есть мозг, но нет интеллекта. Не так ли?

Скажем, у кошки, собаки, волка или курицы есть основа, фундамент для интеллектуальной деятельности. Поиск добычи или партнера, приемы или способы, которыми управляет его мозг.

Это уровень инстинктивной деятельности. Насколько она развита?

Все животные обладают элементарной расудочной деятельностью. Но в разной степени. Включается свет — таракан убегает от опасности. У него розга нет, но есть нервные системы, пусть и в низшем состоянии. Собака понимает сигнал. Лошадь или бык четко следуют команде. Эта элементарная деятельность лежит в основе мыслительной деятельности.

Одинакова ли у человека и животного природа темперамента?

Принципы и механизмы один и те же. Темперамент, грубо говоря, это мотор. У джиги 6 кубиков; у него бешеный темперамент, у "Мазды" — 1,6, низкий темперамент. У "Мазды" 4 колеса. Но я не думаю, что может быть встроено автоматическое, компьютерное управление, а у "Мазды" — ручное. В животном мире все базируется на мембранной молекулярном уровне. Мозг должен нам сказать, что слаженной работой наших животных по сигналам и командам восхитились сотрудники многих институтов. Как в цирке! — восклицали они.

Нет ли у вас nostalgia по научному коллективу?

Нет. В современной науке главенствует принцип пирамиды: чем ниже основание, тем выше пирамида. Но в тот же момент, о котором, очень много плагиата и чужих работ, умело скомпонованных и красиво поданных, которые печатаются с одной целью — умножить количество публикаций.

Насколько это характерно для современной науки вообще?

Мы получили это в наследство от советской системы подготовки научных работников. Я отмечал в своей книге, что, например, в Великобритании не защищают кандидатские диссертации. Я спрашивал в Лондоне, как у них идет процесс установления авторства, как происходит действительное установление, которая сейчас начинает практиковаться и у нас. Начав в бакалавриате, магистратуре, человек занимается научным исследованием. Выбрав тему нового в своей сфере, он сформулирует о ней научную общезначимость.

Конечно, не все было негативным в советской системе. Были там и свои плюсы. Например, в системе подготовки национальных научных кадров, в создании условий для роста талантливой молодежи. Но после развала Союза мы не сумели

преодолеть такие минусы, как протекционизм, нахлебничество и системный "сдержек" в отношении тех, кто способен выработать оригинальные идеи. При наличии подобных "сдержек" отсутствовали необходимые "противовесы". Недаром плюс имеет форму креста: не легко тащить свой крест к заветному адептовскому подлинному успеху в науке. Но почему бы мы сейчас не защитили диссертацию? Пусть не у нас, а за рубежом, где есть соответствующий диссертационный совет? Имея ученую степень, вы бы увереннее себя чувствовали.

Нужно ли мне это в мои 54 года? И потом нет у меня уверенности, что мои работы будут оценены коллегами восторженно.

И как же вы представляете свое ближайшее будущее?

Передо мной стоят две задачи. Во-первых, распространить свою книгу по Казахстану, отправить ее, в частности, министру образования гласу К. Б. С. Айтымовой и в Казахскую академическую организацию имени Б. Алтынсарина.

А ведь действительно это инстинктивная долгая заминка. Идея должна быть "Периоды жизни", где вы призываете педагогов "выработать единый стандарт по возрастам с учетом возрастной геронтологии, где бы люди знали о себе, на каком этапе жизни они живут, удачи или трудятся. Это облегчит человеку осознать свою роль в обществе". Или статья "Семьбалльная оценка успеваемости", реализация идей которой послужила бы оптимально выявлению знаний учащихся.

Да, мои предложения вызвали большой интерес у педагогов-практиков. Кроме того, я собираюсь послать эту книгу тем людям в странах СНГ, которые меня в свое время поддерживали. Пусть укажут на ее недостатки и возможные просчеты. Нелицеприятная критика — сильный стимул. Мне чрезвычайно ценны все замечания, самые открытые. Рукописаниями научная мысль не ширится. Аллодисменты хороши на концертах, науке они приносят один вред. Я внимательно проанализирую все отклики, которые мне придут.

В таком случае позволило сделать предложение. Ваши газетные публикации прежних лет, включенные в эту книгу, следовательно, не могут как-то, создавая авторским комментарием в свете новых жизненных реалий. И вообще при переиздании не лучше ли было разделить книгу на два раздела? Научный и популярный. В первый поместить основные виды работ, в том числе и те, которые в эту книгу не вошли. Я имею в виду ваш лондонский доклад, вызвавший широкий резонанс, и работу "Новая методика", статью "Экспериментальные и теоретические предпосылки разработки новой классификации типов психической деятельности", и другие публикации. А во второй раздел — всю вашу публицистику и материалы журналистов о ваших разработках.

Спасибо за совет. Стоит подумать...

И такой инстинкт. В предисловии к вашей книге академик ИАН РК Умирзак Султангазин сделал парадоксальный, на мой взгляд, вывод: "Публикации академических трудов в периодической печати, — пишет он, — равносильны внедрению науки в практику". Но разве популяризация изобретения и его внедрение — это одно и то же? Представим себе, что микробиологи синтезировали новую дрожжевую палочку. Однако по каким-то причинам хлебопеки ее не используют. Ученые призывают журналистов популяризовать свое открытие в СМИ. Все трубит про эту ценную палочку. Но в хлебопекарнях новинку в чан так и не закладывая. Можно ли при этом говорить о внедрении?

Да, с академиком У. Султангазиным полностью согласен. Он поддержал меня и в 1991 году, когда помог мне с поездкой в Англию, и в 2005 году. Он мне говорил: "Ахмет, я математик, занимаюсь проблемами математического моделирования. Принципы твоей классификации мне близки. В части математического моделирования у тебя идеальная модель. И по содержанию вроде бы все на месте, все понятно".

Я бы полностью разделил ваше удовлетворение, если бы данная классификация вошла в учебники для средней и высшей школы или послужила основой для продолжения исследований по этой теме другими учеными. А то ведь она пока еще не вышла за пределы научно-популярной литературы.

Мне достаточно того, что мои работы, как я надеюсь, живут в сознании читателей. Ведь эта тема всей моей жизни.

Итак, вы поставили перед собой две задачи. Какова вторая?

Вторая — перевести эту книгу на казахский язык. Причем выкорочено, с учетом ее специфики и интереса со стороны потенциальных читателей.

Вы сами сделаете ее перевод?

Сам. Я вырвался в аэлу, окончил казахскую школу. Но прежде чем браться за перевод, нужно будет решить проблему терминологии. Дело в том, что еще в 1987 году вошло постановление Совета Министров Казахской ССР "О языках", направленное на развитие языков в Казахстане. В результате непродуктивной реализации этого постановления полезного документа словарный фонд казахского языка стали целенаправленно извлекать от интернациональной терминологии, в частности, от слов с греческими и латинскими корнями. Ну, скажите, надо ли переводить на казахский язык такие, к примеру, термины, как "телефон", "телевизор", "магнитофон"? Нелзя бездумно "выпалывать" международные термины из языка, как это сделали однажды редакторы с одной из моих научных статей. За такими терминами, как "энтропия" или "физиология", стоят целые отрасли знания. Утрата термина может привести к исчезновению научной отрасли.

Кстати, в книге есть ваша статья "Терминологические про-

блемы казахского языка", впервые опубликованная еще в 1990 году.

А в 2004 году вышла статья советника — прессы и культуры Президента РК, бывшего министра культуры, информации и общественного согласия М. Кул-Мухаммад, где он высказался против тотального искоренения победителей из казахского языка. Но этот некорректный процесс продолжается. Так что, повторю, при переводе книги у меня могут возникнуть объективные трудности.

Реализация тиража книги и ее перевод — это с точки зрения продолжения научных изысканий всеобщее благо, а не исключенной тропе. Вас не посещает чувство сожаления о том, что вы не до конца реализовали свои научные потенциалы?

Будь я штатным работником какого-либо научного учреждения, у меня был бы план исследовательских работ, подлежащий отчету. Я же уже больше шести лет работаю в Фонде имени Глиаса Есенберлина. Этот великий деятель много лет писал трилогию "Кочевники" вне всяких планов, заданий или госзаказа, причем в обстановке зависти и недоброжелательства. Я далеко от проведенных исследований и с этим гением самодостаточной, но я сейчас самостоятельно себя чувствую в статусе "свободного художника" в науке.

Я обратил внимание на такие слова в вашей книге: "Каждый должен основательно заниматься своим делом, не расстраивая золотое время на сколачивание группы поддержки, а в конечном итоге — чинячию ради протаскивания сырого материала (тех же книг) через ничьиные условности, на самообман". ... И все-таки пора ли спросить: что у вас новая научная тема?

Ничего концептуально нового в не собираюсь изобрести. Мне достаточно погрузиться ужеработанное.

Возьмем Периодическую таблицу Менделеева. Ее нельзя "углубить", но можно "расширить". Или еще пример. Надо ли раскрывать цифры в таблице умножения, желая ее "углубить" или "обогащать"? Вы предположили, извините за тавтологию, классическую классификацию. Нуждается ли она в каком-либо "углублении"?

Я не совсем точно выразился. Я попытался, как вы сказали, а раскрывать. Отправляясь от структуры личности, попробую разработать классификацию стьюющихся с ней жизненных явлений. Например, типов мировой экономики. Моя классификация носит каркасный характер, имеет вид своеобразного скелета, где можно будет упорядоченно размещать любые многочисленные понятия.

То есть жизни только на эту работу вам вполне хватит.

По-моему, одной жизни даже мало. Недаром в квинте эпиграфа к своей книге я взял слова А. Эйнштейна: "Наука не закончена и никогда не будет являться законченной книгой..."

А я гляжу на вершины гор, до которых от места нашей встречи так далеко, и думаю: не собрать в один букет все удивительные, цветущие у малодостигаемой границы вечных снегов...

И в завершение нашей встречи хочу сказать, что чем. Вы проводили эксперименты с различными животными, исследуя механизмы общих закономерностей психической деятельности. Помогали ли вам эти исследования в понимании человеческой души?

Бесспорно помогаю.

Почему же тогда вы не в числе великих победителей в нашей жизни? Вооруженные столь тонким инструментарием, вы должны были бы отщелкивать успех, как дробью мишени в тире.

Калашников придумал автомат. Но сам-то он не стреляет по людям!